

ВЛАДИМИР ГОЛУБЕВ

ЛЕДЯНЫЕ САНОЧКИ

Владимир Голубев
Ледяные саночки (сборник)

«У Никитских ворот»

2017

УДК 82.087
ББК 84(4)

Голубев В. М.

Ледяные саночки (сборник) / В. М. Голубев — «У Никитских
ворот», 2017

ISBN 978-5-00095-319-8

Удивительный мир далёкого Севера открывается на страницах новой книги Владимира Голубева «Ледяные саночки». Головокружительные приключения юных героев и сказочных персонажей, своеобразный быт, уникальная природа, необычные птицы и животные – всё это так непохоже на привычный мир городских мальчиков и девочек. В сказках и сказочных повестях бережно используются предания северных народов, таких как эскимосы, ненцы, саамы. Интересные и забавные истории увлекают своей новизной, учат добру, терпению, бережному отношению к природе, родным, друзьям, прививают любовь к новой культуре. Книга предназначена для детей школьного возраста и семейного чтения.

УДК 82.087

ББК 84(4)

ISBN 978-5-00095-319-8

© Голубев В. М., 2017
© У Никитских ворот, 2017

Содержание

Ледяные саночки	6
Снежинка	18
Ворон и чайка	21
Друзья-попугчики	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Владимир Михайлович Голубев

Ледяные саночки

© Голубев В.М., 2017

© Таширова Ю.В., иллюстрации 2017

© Оформление. ИПО «У Никитских ворот», 2017

* * *

Ледяные саночки По мотивам эскимосских сказок

Мир заканчивается на Севере. Однажды остановится путник, глаза слезятся от мороза и ветра, откроется перед ним безбрежная ледяная пустыня, где тысячи вёрст только льда и снега, – это значит: всё, конец. Дальше пути нет...

В маленьком посёлке на берегу Ледовитого океана жили брат и сестра – глазёнки у них озорные, вечно смеются, а щёчки от мороза румяные, как два солнышка на закате. Ребята учились в школе и помогали взрослым по хозяйству.

Родительский дом стоял прямо на краю света, на длинной галечной косе-она уходила далеко в холодное море. В сильные шторма волны хлестали о порог, ломясь непрошеным гостем в дверь. Казалось, океан вот-вот поглотит незащищённый человеческий кров. Брат и сестра любил и во время бури смотреть в окно: кругом беснуется чёрная пучина, брызги летят выше оробевших крыш, а в доме натоплено и уютно, и мама печёт пирожки.

Когда с Северного полюса на нартах, запряжённых девятью белыми собаками, приезжала Полярная зима, она прятала море и землю подо льды и снега. Мальчик во время школьных каникул целыми днями катался на санках. Каждое утро, как только на горизонте появлялось солнце, он брал санки и уходил с друзьями подальше от дома. На горе они катались наперегонки друг с другом. Связав санки вместе, неслись вниз, толкаясь и обгоняя друг друга, пока кто-то из них не падал, и тогда под смех и визг вся ребятня переворачивалась в снег.

Как-то раз мчался мальчик с горы и обронил варежку. Вернулся за ней, а её подхватил ветер и понёс в тундру. Дорога ему была меховая варежка: сестра вышила на ней дивный узор – северных оленей. Как его друзья ни отговаривали – побежал парнишка за ней. Только догонит потерю, а она катится по снегу всё дальше и дальше, словно кто-то подманивает. Так оказался мальчик в незнакомых местах, за рекой, и обратно домой не вернулся.

Ждали-ждали мать с отцом сына, а сестра единственного брата и, не дождавшись, пошли искать по всему посёлку. Не найдя, вернулись домой. Проснулись рано утром, а мальчика всё нет. Сильно испугались они и снова принялись искать сына, но не нашли. После продолжили поиски с родными и друзьями, но мальчика нигде не было. На следующий день все жители посёлка отправились в тундру разыскивать пропавшего паренька. Домовничать оставались старики и маленькие дети.

Прошло пять дней, но мальчика так и не нашли. Где только не искали: на берегу моря, в тундре и в горах, – но след терялся за сопками. Люди сильно обморозились и вернулись в свои дома. Долго сокрушались родные, что не могут найти пропавшего.

– Мальчика похитил злой Келе! – сказали старейшины. – Нам его никогда не найти! Ещё не родился в наших краях богатырь, который избавит наши земли от кровожадных существ!

Долго горевали родители и сестра. Отец и мать даже есть перестали. Девочка плакала в подушку, чтоб лишний раз не печалить родителей, и всё ждала у окна, что брат вернётся домой. Но проходил день за днём, короткие дни сменяли длинные ночи, а известий о брате всё не было. Отец с горя совсем состарился. Игрушки мальчика пылились без дела на полке, а лыжи и санки родители убрали на чердак.

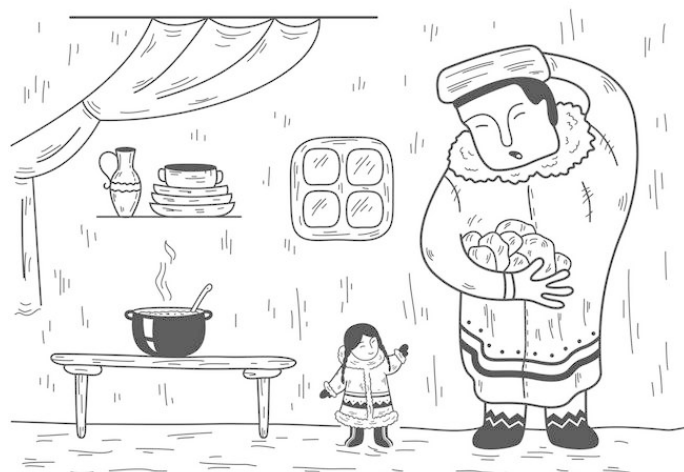
Но девочка не смирилась с исчезновением брата и целый месяц незаметно от родителей припрятывала вяленое мясо и лепёшки. Складывала их в мешок и подвязывала высоко над землёй, чтобы собаки не достали. Однажды, когда взрослые уехали к родственникам в соседний посёлок, девочка принялась шить обувь и смастерила три пары торбасов – сапожек из оленьего меха. И тоже спрятала.

В январе, когда день пошёл на прибавку, но лютые морозы и ветры хозяйничали на Севере, девочка собралась в путь. Она сложила припасы и запасную обувь в меховой мешок, поместив его на саночки изо льда. Поздно вечером, когда родители уснули, девочка туго заплела косички, надела куртку-кухлянку с опушкой из волчьей шкуры и, незаметно выскользнув из дома, направилась в сторону далёких гор.

Идёт девочка, под ногами снег скрипит, далеко слышно. За ней спешат на верёвочке ледяные саночки: куда девчушка, туда и они, как за иголкой нитка. Проходит день, миновал другой. Ничего не боится девочка с Севера. Почувствует голод – достанет кусок мяса с лепёшкой и ест. Придёт ночь – залезет в спальный мешок и спит, и холода ей нипочём. Порезала сапожки об острые камни и лёд – надела новенькие.

На пятый день, впервые за долгую дорогу, девочка увидела большой дом, набралась смелости, подошла и открыла дверь. Смотрит, а в доме никого нет. Внутри все кладовые заполнены мясом и рыбой, сушёными грибами и ягодами. Только в доме прохладно – печь остыла. Положила девочка дров – разгорелись угольки, заплясали огоньки. Дом быстро наполнился теплом и уютом.

Присела девочка на маленькую лавку и задремала в тепле. Сквозь сон слышала шум, открыла глаза, глядит, а перед ней великан: голова как пень, а руки и ноги как стволы деревьев, что выбрасывает океан на берег в посёлке. Великан, видимо, вернулся с охоты – держал в руках целую гору мяса. Увидев человеческого ребёнка, сказал:

– Вот так гостя в моём доме! Сто лет в наших краях не было людей! Я Лоллин, сын великана Лолгилина. А ты кто такая, из каких краёв пришла и куда путь держишь?

– Добрый великан, я девочка из посёлка, что стоит на берегу моря. А иду в неведомую страну искать злого Келе, он похитил моего брата.

– Ты смелая девочка, если отважилась на поиски кровожадного Келе! – удивился великан.

– Я слышала о вашем отце Лолгилине, о нём рассказывали мои дедушка и бабушка! Мудрый великан спас в море рыбаков, а чтобы ночью они не замёрзли, посадил их в свою рукавицу вместе с лодкой.

– Люди ещё помнят эту давнюю историю и даже имя моего родителя?

– Дедушка говорит: добро тысячу лет живёт, а зло каждый день умирает. Вот и я обязательно спасу брата!

– Ха-ха-ха! – засмеялся великан, да так, что посуда задрезжала в шкафу. – Маленькая девочка очень смелая! Она хочет одолеть зубастого Келе! Ха-ха-ха!

Девочка разозлилась на слова великана Лоллина и смело ответила:

– Я всё равно найду брата! Никто в тундре и на побережье не остановит меня, даже сам ужасный Келе или великан, что не верит в силы человека!

Хозяину понравилось бесстрашие девочки. К тому же у него потеплело на сердце – ведь доброе имя его отца чтят люди и рассказывают своим детишкам о благородных поступках великана. Лоллин улыбнулся и осторожно погладил девочку по голове.

– Оставайся ночевать, за окном разыгралась пурга, и, насколько я знаю, маленькие девочки в такую непогоду должны сидеть дома.

Они улыбнулись друг другу – огромный великан ростом с целый дом и маленькая девочка, встречающая в жизни только десятую весну.

– Дяденька Лоллин, а можно я сварю суп, какой готовит моя мама, и угощу вас?

– Давай, девочка! Сегодня ты хозяйка в моём доме! А я немного отдохну после охоты. Два дня я преследовал оленей, пока наконец не загнал их в глухое ущелье! Тяжело стало в наших краях добывать пищу!

Великан опустил принесённое мясо в ледник и вскоре задремал с трубкой в кресле, а девочка хозяйничала на кухне. Растопила снег, чтобы получить воду, потом положила в котел свежего мяса оленя, овощи и приправы. Дом наполнился аппетитными запахами. Суп получился на славу.

– Дядя великан! Идите ужинать! – позвала маленькая повариха.

Исполину очень понравилось кушанье, он съел три тарелки супчика, такие большие, что в них поместилось почти всё содержимое котла. Девочке осталось всего-то три ложечки! Но она не унывала, главное – хозяину понравился приготовленный ею суп.

После девочка подала жаркое и чай. Великан съел всё мясо и выпил весь чай. Девочка только облизала пальчики и пару раз глотнула брусничного напитка. А сытый Лоллин поблагодарил маленькую хозяйку за ужин и вскоре захрапел до самого утра. (А знаете ли вы, что великаны издревле прячутся в глухих местах из-за того, что по ночам своим храпом никому не дают спать?)

Девочка устроила себе постель на лавочке около двери и впервые за последние дни уснула в тепле и под крышей. Во сне ей привиделся далёкий дом, родители и, конечно, озорной братик.

Утром великан показал девочке дорогу в страну ужасного Келе. Вдобавок исполин подарил ей тёплую шубу и свою огромную рукавицу из песцовых шкур, чтобы девочка могла в ней спать, как в спальном мешке, и ещё много съестных припасов в придачу.

– Ну, девочка, скрепя сердце отпускаю тебя одну к злому Келе! Но теперь тебе не страшны ни морозы, ни волки, ни медведи! Все звери знают мою варежку и не посмеют даже приблизиться к тебе.

– Спасибо, добрый великан! Я расскажу всем людям нашей земли о твоей помощи!

– Береги себя, девочка! – на прощанье сказал Лоллин. – Постарайся освободить брата, когда Келе не будет на месте!

Великан безнадежно посмотрел на малышку, вздохнул и покачал головой. Девочка только кивнула в знак согласия и стала укладывать подарки на ледяные саночки.

Вскоре она отправилась дальше искать своего брата. Шла-шла и на льду залива увидела белька – детёныша тюленя, он замерзал и жалобно пищал в снегу, зовя пропавшую маму.

Девочка накрыла белька варежкой – подарком великана и огляделась по сторонам. Глядит, рядом полынья затянулась льдом, и мама белька не может вынырнуть наружу. Ударил ногой по льду – он раскололся, а из воды наконец-то показалась обессиленная тюлениха.

– Спасибо, девочка! Я задыхалась подо льдом! Вместе со мной мог погибнуть сын. Видишь, он ещё слишком мал, чтобы самому добывать пищу.

Девочка рассказала тюленям, что ищет своего любимого брата, похищенного ужасным Келе. Мама-тюлень нахмурилась:

– Девочка, в дороге будь осторожна. Во льдах бродят голодные белые медведи и полно трещин, в которые можно провалиться! А на берегу тебя ждут суровые испытания. Когда в пяти днях ходьбы отсюда заметишь высокую гору, на которой даже летом не тает снег, знай – там живёт Келе! – сказала на прощанье мама-тюлениха. – Днём он охотится, а ночевать приходит в пещеру! Не попадайся ему на глаза!

Попрощавшись с тюленями, девочка отправилась дальше искать своего родного брата. Она шла несколько дней и наконец под вечер оказалась в долине, со всех сторон окружённой горами. Поднялся ветер. На снег, перегородив девочке дорогу, опустился чёрный Ворон. Огромная птица не давала ей сделать даже маленький шаг.

– Остановись! – закаркал огромный Ворон, чёрными крыльями продолжая закрывать дорогу. – Что здесь делает человеческий ребёнок? Сто лет как не ступала в наши края нога человека!

– Пропустите меня, дедушка Ворон! Я вас очень прошу! – глаза девочки наполнились слезами. – Я ищу своего братика, его похитил злой Келе.

– Что я слышу! Маленькая девочка идёт к Келе? – рассерженно переспросил Ворон и закрыл глаза крыльями. – Грядут последние времена, если маленькая девочка вынуждена спасать брата! Неужели на белом свете перевелись настоящие мужчины? Или они позабыли, что такое отвага и мужество, а их оружие заржавело и затупилось? На всём побережье некому заступиться за пропавшего ребёнка?

– Дедушка Ворон, я не знаю ответов на ваши вопросы, я всего-то маленькая девочка, которая надеется спасти своего брата!

– Ладно, так и быть. Возможно, я и помогу тебе, но прежде ты должна отгадать три моих загадки, и если ты не назовёшь верные ответы, я буду вынужден отправить тебя обратно к твоим родителям. Таков наш закон!

– Я согласна, но всё равно не хочу возвращаться домой без милого братца!

– Приготовься! Но перед этим выбрось из головы всё, чему тебя учили в школе, и вспомни, что тебе рассказывали дедушка и бабушка, мать и отец... Так, слушай меня внимательно: «Я стар, родилось от меня двенадцать сыновей, а от каждого из них по тридцать дочерей, наполовину чёрных и белых».

Девочка растерялась и присела на ледяные саночки. Она представила себе тридцать ворожат у каждого из двенадцати воронов и тут догадалась, что это могло быть:

– Ваши дети месяцы – их двенадцать, а внуки – дни. Значит, это год!

– Правильно. Но тебя ждут ещё две загадки. Слушай: без огня горит, без крыльев летит, без ног бежит.

– Хитрый вы, дедушка Ворон, в одну загадку поместили сразу три!

– Не зря меня зовут Мудрым Вороном.

Задумалась девочка, стала вспоминать: что горит без огня. Подняла голову, осмотрелась, глядит, а над горами солнышко сияет. Вот он, первый ответ! Что летает без крыльев? Да только ветер, ему не надо ничего, чтобы мчаться куда угодно! Но кто бежит без ног? Люди, собаки, олени – все с ногами, даже рыбы и то с плавниками... От дум наморщился лобик девочки, капелька пота сбежала со лба на нос и прыг – вниз! Она догадалась – речка!

– Дедушка Мудрый Ворон, вот какие у меня ответы: солнце, ветер и река! Им не надо огня, крыльев и ног!

– Молодец, верно. – Ворон подтвердил ответы, помолчал минуту и добавил: – Слушай последнюю загадку: что в доме не видно?

Призадумалась девочка. Вспомнился родительский дом, мамины пирожки, уютная кровать и натопленная печка.

– Знаю! Знаю! – закричала девочка и запрыгала вокруг Ворона, как глупый оленёнок. – Тепла в доме не видно!

Отвёл Мудрый Ворон девочку в своё жилище, где его ожидали жена и трое ворожат. Вкусным ужином накормили они девочку и уложили спать около очага. Рано утром, когда солнце ещё не взошло на востоке, Ворон разбудил девочку.

– Я полечу к пещере Келе вместе с тобой! Но помочь тебе в логове чудовища не смогу, я птица, и у меня нет рук и ног, а в подземелье мои крылья бессильны. Вот, возьми деревянную ложку и нож. Когда ты почувствуешь опасность, брось их на землю, они тебе помогут.

– Спасибо, дедушка Ворон, за угощение, ночлег и подарки. Мы с братом никогда не забудем вашей доброты.

Вскоре Ворон расправил чёрные, как смола, крылья, осторожно взял в лапы гостью вместе с ледяными санками и, подпрыгнув, взлетел. Девочка от страха закрыла глаза, а когда набралась смелости и решилась посмотреть вниз, увидела горы и долины, по которым змеями извивались замёрзшие реки. Долго они парили в небе, то поднимались вверх, к облакам, то опускались ниже, к острым камням и льду.

Наконец Ворон приземлился подле высокой горы, прикрытой большой снежной шапкой. Растерянно огляделся и поник головой.

– Ох, устал я, девочка. Тяжеловатой оказалась ноша. Нет сил лететь обратно, пропаду, видно, здесь вместе с тобой...

– Не отчаивайтесь, давайте что-нибудь придумаем... – ответила девочка, и конец её фразы повис в воздухе.

– Не найдётся ли у тебя мяса? – спросил Ворон.

– Вы спасены, Мудрый Ворон!

Девочка вспомнила о своих запасах и покормила птицу, оставив себе несколько кусочков домашней лепёшки и мяса из запасов великана. Откушав угощения, Ворон указал на чёрное пятно на заснеженном склоне горы: там был вход в пещеру – логовище кровожадного Келе.

– Днём Келе охотится. Поспеши, тебе надо незаметно попасть внутрь, ни в коем случае не оставайся здесь на ночь! – на прощанье сказал Ворон и улетел обратно.

Девочка стала подниматься в гору. Из-под снега тут и там торчали кости и рога оленей, а черепа медведей и волков были сложены в большие кучи. Проскользнув мимо ужасных находок, девочка наконец-то очутилась у пещеры Келе. Там два белых медведя сидели на страже. Заметив человека, они зарычали и бросились на девочку.

Та вспомнила про вяленое мясо и кинула его хищникам. Голодные звери принялись подбирать кусочки, не обращая внимания на девочку, и она, оставив ледяные саночки, проскочила внутрь.

Она долго кралась в темноте, держась рукой за стену, спотыкаясь о разбросанные камни и боясь заплутать. Но вот впереди замелькали огни – это горело несколько ламп. Она ринулась вперёд, но путь ей преградили два бурых медведя на привязи.

Они громко ревели, оскалив жёлтые клыки. Девочка разломилла оставшуюся лепёшку и бросила хищникам. Пока звери подбирали куски хлеба, девочка миновала их.

Так она очутилась в центре пещеры ужасного Келе. На полу в огромном очаге краснели угольки. Среди посуды и груды съестных припасов на корточках сидел мальчик и, не глядя по сторонам, монотонно чистил большой котёл. Он был весь в саже, только глаза блестели на чумазом лице. Сестра в замарахе с трудом распознала пропавшего брата.

– Я нашла тебя! – закричала девочка, и её слова эхом отозвались под сводами пещеры. Мальчик поднял голову и отпихнув котёл в сторону, радостно закричал:

– Сестра! Сестричка!

Они обнялись. Замолчали. Их сердца в эту минуту по-прежнему бились одинаково. Прозрачные нити любви паутиной опутали мальчика и девочку. Обоим показалось: все невзгоды остались далеко позади, главное – они, как и прежде, вместе. Ничто и никто с этой минуты не может разлучить их. От этой мысли они рассмеялись!

Брат рассказал сестре, как он отправился искать варежку – в тундре его схватил ужасный Келе и притащил в эту пещеру. Чтобы мальчик не убежал, чудовище выбросило его одежду. Вдобавок Келе наказал медведям рвать на куски любого, кто посмеет сунуться в пещеру или захочет покинуть её. С тех пор мальчик жил здесь. Все дни он занимался хозяйством чудовища: обдирали шкуры добытых оленей, ошпыивал куропаток, убирался и мыл посуду. Келе все дни напролет охотился в тундре и только вечерами являлся отдыхать в пещеру.

– Бежим скорее отсюда! – предложила девочка.

– Но мне нечего одеть, – вздохнул брат.

– У меня есть шуба – подарок великана Лоллина и запасные сапоги!

– Медведи нас разорвут!

– А я их накормила, и они меня пропустили! Дадим медведям ещё мяса и выйдем из ужасного логова!

– Но Келе всё равно нас догонит и убьёт! – не унимался запуганный чудовищем мальчик.

– Мы спрячемся у Ворона, и он нас не найдёт, – сказала девочка.

– Келе – лучший охотник, ты видела, сколько у пещеры черепов. Нам не удастся запутать следы, он легко обнаружит нас, даже подо льдом. Лучше уходи одна, пока он не вернулся. Обними и поцелуй за меня отца и мать...

– Я не уйду без тебя! Пусть мы пропадём оба, но на свободе, а не в этой смрадной пещере.

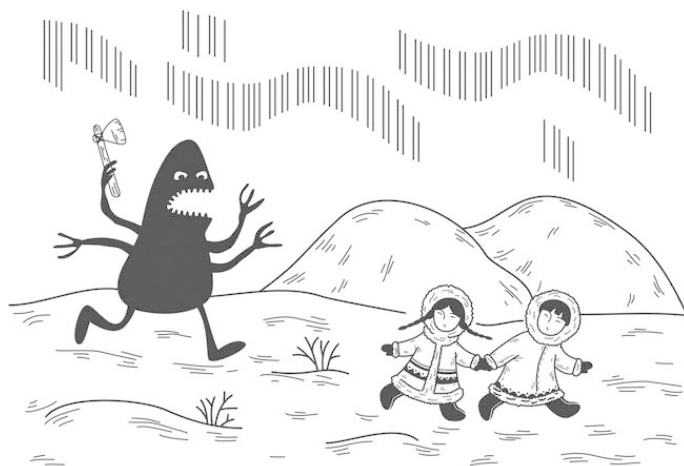
Девочка ловко собрала в мешок первую попавшуюся еду и, схватив брата за руку, силой потянула его наружу. Они покормили бурых медведей и тёмным проходом приблизились к выходу, который охраняли белые медведи. Девочка достала тушки куропаток, добытых Келе, и бросила ревушим хищникам. И вот дети на свободе!

Наконец-то брат выбрался из пещеры. Свежий воздух пьянил беглецов. Мальчик быстро закутался в великанью шубу. Сев на ледяные саночки, брат и сестра стремглав помчались с горы вниз. Спуск занял несколько минут, дальше приходилось рассчитывать на собственные силы.

Свежий ветерок подгонял путников, следы на упругом снеге были незаметны. Свернули в ущелье. Дальше по очереди впрягались в санки и везли друг друга. Вскоре стемнело, тонкий месяц выглянул из-за облаков. Ночь спрятала отчаянных беглецов под чёрным покрывалом. Можно было перевести дух, и ребята устроили привал. Они поужинали вяленным мясом из логова Келе и легли спать в варежку – подарок великана.

Тем временем усталый Келе вернулся после охоты в пещеру. День выдался неудачный – у него на плече лежали только две туши оленей. Сейчас он наконец-то поужинает и отдохнёт.

Но у потухшего очага не оказалось противного мальчишки! Чудовище затопало широкими лапами с когтями и залязгало острыми зубами. Оно не могло взять в толк, как маленький мальчишка посмел сбежать от самого Келе!

Но рёвом делу не поможешь, и Келе выскочил из пещеры. Ему удалось обнаружить только маленькие человеческие следы, ведущие в пещеру. Чудовище обрадовалось: ещё один глупый ребёнок попал к нему в вечное рабство. Следов детей обратно из пещеры он не нашёл. Чудовище решило: мальчик и его спаситель спрятались где-то внутри. Келе завалил вход камнями и стал неторопливо обыскивать пещеру. Но детей нигде не было – они, словно подземные жители, провалились под землю.

Отложив поиски до утра, голодный и злой Келе лёг спать. На рассвете он осмотрел окрестные горы, но следов беглецов опять не обнаружил.

А беглецы, перекусив запасами чудовища, продолжили своё возвращение домой. Брат и сестра опять по очереди везли друг друга, ледяными саночками стирая свои следы. Только слабый скрип снега выдавал их движение. Вскоре девочка и мальчик почувствовали, насколько легче стало передвигаться, – вяленое мясо Келе придавало им нечеловеческую силу.

Они миновали дом Ворона, даже не остановились, торопясь подальше оторваться от ужасного Келе. Ворон с семьёй лишь приветливо помахали ребятам чёрными крыльями, да ворониха смахнула шальную слезу.

Только поздним вечером, при свете бледного месяца и Полярной звезды, дети перекусили и немного отдохнули.

Келе тем временем направился к соседу.

– Ворон, ты случаем не встречал здесь человеческих детей?

– Зачем тебе мальчик и девочка? – серьёзно спросил Ворон и осёкся: он проговорился...

Так Келе догадался, кому принадлежали маленькие следы у его пещеры. Чудовище было возмущено:

– Мальчик работал на меня всю зиму, а дерзкая девчонка увела его обратно к людям! За это я посажу их обоих на железную цепь! Всю свою жизнь будут мне прислуживать! Пусть почувствуют, что значит убежать от Келе! У меня в кладовых хватит ремней, чтобы задать хорошую трёпку наглецам.

– Я ничем не могу тебе помочь, Келе! – сказал Ворон и, опустив голову, пошёл в дом: он и так сболтнул лишнего.

– Ворон, увидишь их – передай, они очень пожалеют о своём побеге! Лучше пусть возвращаются и тогда останутся живы!

Вернувшись от соседа, Келе принялся внимательно осматривать окрестности и различил на снегу еле заметный след от ледяных саночек. От радости он захлопал лапами.

– Я погубил тысячи медведей и волков! – громко закричал Келе, и от его крика с ближайших гор сошли снежные лавины. – А двух маленьких человеческих детёнышей я запросто поймаю до утра!

Встав на след беззащитных мальчика и девочки, чудовище начало преследование – настоящую охотничью гоньбу. Его острые когти впивались в снег и даже крошили лёд. Каждый прыжок сокращал расстояние до беглецов. Преследовать зверей – привычное дело для Келе...

А брат и сестра, услышав позади громкий скрип снега, догадались, что чудовище обнаружило их следы и теперь неумолимо приближается. Они побежали ещё быстрее. Но через час, задыхаясь от бега, упали на наст. Силы оставили детей.

Вспомнив о гостинце Ворона, девочка достала подаренную деревянную ложку и ударила ею о землю. Снег треснул, и на месте белой равнины образовался глубокий обрыв, протянувшийся до самого горизонта. Овраг отделил детей от приближающегося чудовища.

– Вот это да! – восхищённо сказал брат. – Ты настоящий шаман!

– Ты что! Это подарок Мудрого Ворона!

Дети побежали дальше. Теперь они не остановились даже на ночь, по-прежнему по очереди отдыхая на ледяных саночках. Но Келе не думал отступать и к вечеру преодолел невесть откуда взявшийся провал.

Вскоре дети опять услышали за спинами шаги зубастого великана, и жуткий страх прокрался в их маленькие сердечки. Не раздумывая, девочка нашла в мешке деревянный нож – подарок Ворона и со всего маху ударила о землю. Тропинка заходила ходуном под ногами у детей. На месте заснеженной тундры из земли поднялась горная цепь, перегородившая для Келе с запада на восток дорогу к человеческому жилью.

Отдышавшись, дети продолжили путь – им некогда было удивляться, оставалось только спасаться. Каждый шаг приближал их к дому.

Келе озадачило неожиданное появление новых гор. Он долго перебирался через занесённые снегом перевалы. Но через день он вновь приблизился к маленьким беглецам.

Ранним утром брат и сестра вышли на лёд лимана и, обходя польньи, устремились дальше. Вскоре девочка увидела знакомых тюленей. Белёк подросток и приветливо махал ребятам лапами:

– Мама, смотри, кто к нам пожаловал!

– Как хорошо, что вы вместе! – сказала мама-тюлениха. – Торопитесь, а я постараюсь задержать ужасного Келе!

– Спасибо!

Мама и сынок указали детям самый короткий и безопасный путь. Обходя нагромождения из льда и снега – торосы, дети спешили преодолеть опасный лиман.

Среди торосов появился лохматый Келе. Он бежал не разбирая дороги – огромными прыжками пересекая залив. Вдали от берега под ним треснул лёд. Чудовище с грохотом провалилось в ледяную воду.

Ловушку преследователю устроили тюлени. Теперь Келе барахтался среди льдин в образовавшейся промоине. С трудом выбравшись на лёд, он представлял собой жалкое зрелище – с шерсти стекали потоки воды, от холода клык на клык не попадал. Чудовищу пришлось вырыть пещеру в снежном торосе, чтобы согреться там после нежданного купания в ледяной воде.

Прошла ночь, день и ещё одна ночь. Дети неумолимо приближались к дому. Тёплое солнце светило в тундре, радуясь возвращению детей. Первые весенние птицы – пуночки выбирали в тундре места для будущих гнёзд.

Но Келе не собирался отступать. Обсохнув, он вновь принялся догонять брата и сестру. Чудовище вскоре оказалось совсем рядом, дети даже почувствовали его ужасный запах.

Но дорогу брату и сестре перегородила разлившаяся река. За ней был родной посёлок, а там покой и безопасность. Но вешние воды подтопили лёд, и он просел на дно. Перебраться на другой берег не было никакой возможности – ни лодок, ни льдин, только чистая вода.

– Сестра! Что же нам делать? Неужели около родного дома мы окажемся в когтях Келе? – спросил мальчик, и ему стало жутко от подобных мыслей.

– Что-то надо быстро придумать! – ответила сестра и огляделась по сторонам.
– У нас нет ни крыльев, как у птиц, ни плавников, как у кита! – вздохнул брат.
– Придумала! Садись скорее на ледяные саночки! – крикнула сестра. – Мы поплывём на них!

– Но мы можем утонуть! – отозвался брат.
– Ещё несколько минут, и Келе догонит нас!

Схватив санки, они побежали на берег. Подтаявший снег разъезжался под ногами, не давая быстро двигаться, казалось, он заодно с чудовищем. В отчаянии, усевшись на ледяные саночки, брат и сестра поплыли по воде, а варежка доброго великана служила им парусом. Вскоре они переплыли полноводную реку.

Оказавшись в безопасности, девочка оторвала от своей куртки опушку из волчьей шкуры и кинула её в воду. Глядь, она тут же превратилась в лодку из шкур.

Подбежав к реке, Келе наконец-то увидел беглецов – они были на противоположном берегу. Оттолкнувшись, он прыгнул в лодку. Чудовище радостно потирало лапы – дети совсем рядом! Погоня заканчивалась успешно!

Через несколько минут волчья шкура набухла и камнем пошла ко дну вместе с Келе. Он оказался в воде и в бешенстве защёлкал огромными клыками. Чудовищу пришлось плыть обратно – до противоположного берега было далеко.

Выбравшись из воды, чудовище не успокоилось. Слеплённый неукротимой яростью, Келе разбежался и прыгнул через разлившуюся реку, но не рассчитал свои силы и опять рухнул в ледяную воду. Но это было ещё не последнее злоключение похитителя детей – удача навсегда отвернулась от него. Хвост чудовища зацепился за ствол проплывавшего дерева, и быстрое течение утянуло его прямо в открытое море...

Так навсегда и сгинул ужасный Келе. Больше в наших краях он не похищал детей и женщин, не нападал на олени стада. Прошло много лет, и люди даже стали сомневаться: а был ли вообще на свете злой Келе, или его придумали, чтобы пугать непослушных ребятишек...

Ну а что брат и сестра? Взявшись за руки, они побежали домой...

Розовый закат узкой полоской прятался на ночь за горы. Подходя к родному посёлку, девочка и мальчик слышали грустную песню. Детям даже почудилось – это две чайки тоскливо кричат на берегу. Но пели две плачущие женщины под удары бубна-яргара. Ребята узнали голоса мамы и бабушки.

Брат и сестра подошли к родному дому и заглянули в окно. Видят – родители и бабушка уже спят. Постучалась девочка, позвала их. В доме зажётся свет, и бабуля закричала:

– Ой, да ведь это голос моей ненаглядной внучки! Она вернулась!

Девочка отвечает:

– Да, это я пришла! Смотрите! Я не одна! Просыпайтесь скорее!

Открыли родители дверь и увидели, что рядом с дочкой стоит и пропавший сын. Так радостно всем стало, что дыхание перехватило. Обнялись дети и родители, заплакали, но теперь не от горя, а от неожиданной радости.

Накормили родители сына и дочь и спать уложили. Наутро они расспросили, как потерялся мальчик, где его нашла сестра и как удалось избежать мести ужасного Келе. Наконец-то у взрослых пропала краснота в глазах от горьких слёз и бессонницы.

Утром по всему посёлку разнеслась радостная весть о возвращении девочки и спасении мальчика. Родители от такой радости устроили праздник – выставили на улицу столы и щедро угощали земляков.

Несмотря на мороз, все жители от мала до велика вышли на улицу и участвовали в гулянье: пели песни, танцевали и смеялись. До темноты звенели бубны и костяные трещотки, скрипки и флейты. Громче всех пела счастливая девочка, и ей в танце подпевал весь посёлок:

Все танцуйте, все танцуйте!
Я-ия-ия-ия-а! Я-ия-ия-ия-а!
Брат домой вчера вернулся!
Я-ия-ия-ия-а! Я-ия-ия-ия-а!
Злой Келе ни с чем остался!
Я-ия-ия-ия-а! Я-ия-ия-ия-а!
Позор и смех ему достался!
Я-ия-ия-ия-а! Я-ия-ия-ия-а!
Так танцуйте, так танцуйте!

С тех пор семья отважной девочки, спасшей своего брата от ужасного Келе, зажила счастливо. Болезни и невзгоды забыли дорогу в их дом. Брат и сестра хорошо учились в школе, и родителям не пришлось краснеть за любимых дочь и сына.

Когда дети выросли, мальчик стал отважным мореходом и хорошим семьянином. Девочка после школы окончила университет и стала учительницей, да такой доброй и умной, что жители посёлка прислушивались к её мнению и спрашивали советов, как им поступить.

Путник оставил за спиной ледяную пустыню. Прощаясь, заморозенно смотрит на здешние сопки, снег и небо и чувствует – Север навсегда прописался в его сердце ледяными иероглифами. И затем, шагая за полуденным солнцем, с каждым днём видя новые земли, встречая птиц и зверей, цветы и деревья, человек начинает понимать и ценить повседневную жизнь.

Мир только начинается на Севере. Путь для человека с отважным и добрым сердцем никогда не оборвётся.

Снежинка

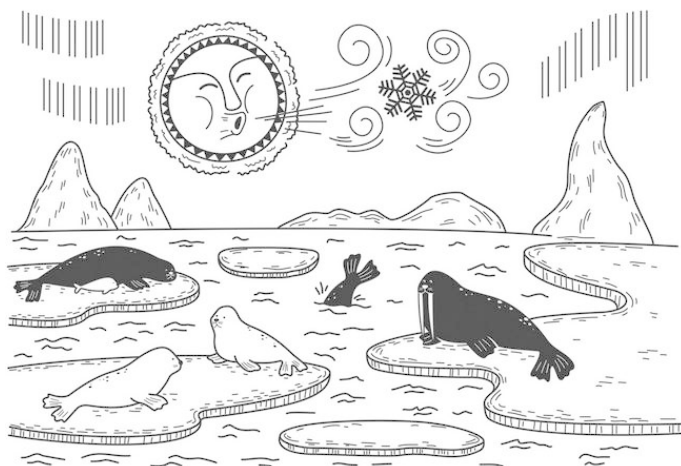
Декабрь, холодно, бр-бр-р. К утру мороз немного спал и на речке перестал потрескивать первый лёд. В ночном небе у Бабушки Метелицы с треском лопнула перина и завилась бесконечная снеговерть – миллионы ледяных пушинок просыпались на студёную землю, разлетаясь во все стороны, словно лебяжий пух. Парит снежинка, кружится в хороводах с хрустальными сестричками, то цепляются лучиками друг с другом, то расстаются и падают в одиночестве. У самой земли подхватил белую звёздочку низовой ветер, вскружил голову на мгновение и бросил в мягкий снег! Вот и здравствуй, земля!

Малышка поселилась среди друзей-снежинок, а сверху на землю спешили ещё миллионы кружевных пушинок. Ах, после такого головокружительного полёта здесь можно спокойно перевести дух...

В поле снег лёг ровным слоем. Он прикрыл озябшую землю до ещё не скорой весны. В овраге, в лесу да у реки зима постелила белое одеяльце в разноцветных лоскутах: то трухлявый пенёк торчит из-под снега, то пожухлая осока да конский щавель, то зелёная ёлочка да кустики брусники.

В стуже, на ветру проходит день, а за ним другой, следом неделя – всё по-прежнему. Лес того гляди завопит, пожалуется холодному декабрьскому солнцу: мол, застыли мы, горемычные, озябли, погрей нас чуток. Молчит светило, прячется в сером небе. Потому-то лес и скрипит на морозе. Будут ли ещё тёплые деньки в здешних лугах? Как-то не верится.

Ветер хорошо потрудился над белым покровом – утрамбовал снег хрустальным мастерком, и теперь сверху вдобавок образовалась хрустящая корочка – наст. Лисица и заяц спешат по нему, словно по шоссе автомобиля, а под деревьями серьёзный клёст устроил мастерскую – разделяет на обед еловые шишки.

Лютый зимой под открытым небом морозно, а внизу, под снегом, тихо и тепло: мышки в белом одеяле пробили сквозные проходы и теперь по своим делам без конца снуют туда-сюда. Рядом, наверху, хитрая лисица и голодная сова мечтают добыть хвостатых жителей белого подземелья, оттого и прислушиваются – что творится в снежном городке? где там пищит мышка?

Вот и наша маленькая снежинка всю долгую зиму согревала норку полевых мышей. А когда с ночными туманами и капелью пришла весна – снег вначале посерел и стал рыхлым. Потом вообще заплакал, так капля за каплей весь и растаял. Превратилась снежинка в про-

зрачную слезинку талой воды: в землю юркнула, её напоила, да там и затаилась на всё лето подальше от жаркого солнца.

Зима всегда еле ползёт – руки и ноги в кровь об лёд режет. Зато лето неугомонное красным жеребцом скачет.

Ближе к осени начались дожди, хлынувшая с небес влага подхватила малышку, и вскоре капелька, оказавшись на поверхности земли, заструилась в ближайший овражек, где журчал холодный родник. Среди высокой осоки в ключевой воде чуть не потерялась наша капелька – обступили её другие капли и давай звать в догонялки играть. Но в тёплый полдень испарилась малышка и еле заметной дымкой умчалась обратно в лазоревое небо.

Сентябрь. Ветер с хохотом гонит белые барашки облаков на восток, всё дальше и дальше от приветливых дубрав и рощ. Лёгкие белые облака за долгий путь превратились в тяжелые свинцовые тучи, пока добрались до бескрайней тундры.

Вечером вдруг всё стихло. Мороз побелил щетинки пожухлой травы да тронул изморозью ягодку-бруснику. А на реке шуга – ледяная каша: звенит да колышется вслед за течением. Тут сверху, как из рога изобилия, не разбираясь, веером посыпались снежинки на уже дремлющие сопки, без разбору залепляя чёрное белым.

А в тихой долине, укрывшись от лютого ветра, переживали непогоду северные олени. Старые самцы-рогачи запрокидывали головы и недовольно хрипели, глядя в чёрное небо. Им опять мерещились грядущие холода и волки. Сонные оленята, привыкшие за лето бодаться только с комарами, испуганно прижимались к важенкам – они впервые в жизни видели снег. Около взрослых оленей тепло и не так боязно, а скорее даже забавно – смотри, мама, небо-то прохудилось!

Со снежинками оказалась и наша малышка. Она скатилась с кручи до низины и дальше со свистом полетела по льду безымянного ручейка. Пролетев над зарослями кедрового стланика, она с целым роем стеклянных снежинок заскочила в гости к гранитным глыбам, дремавшим среди разноцветных мхов, но совсем ненадолго. Откуда ни возьмись появился ветер, да такой шальной, – ударил в бубен-солнце и закружил, будто карусель, не разберёшь, где небо и земля.

Вот так двенадцать дней и ночей совсем без передышки носилась снежинка-бусинка под завывание пурги... Наконец-то малышка очутилась в тихом приюте: спряталась в сугроб под крутой берег и жила там целых девять месяцев, туго спаянная с другими сестричками. Беспощадные морозы сделали её крепкой, а ветер вдобавок отшлифовал бока, и теперь снежинка в лучах заката более походила на розовую жемчужину.

Полярными ночами малышка любовалась сполохами северного сияния и даже порой несмело подпевала тоскливым песням ветров и выюг.

Шло время, солнце с каждым днём светило всё ярче и ярче, но морозы стояли задиристые. Снежинке порой казалось, что холода здесь вечные. Изредка перед шумной пургой случались недолгие оттепели – тогда с неба валил снег. Но следом за снежинками из ниоткуда возникал упругий ветер, и всё начиналось сначала – вой и свист.

Долгожданный май принесли с собой пуночки-снегурочки, утаив среди пуха от зимы. Но холода на Севере ещё не думали сдаваться: лёд крепок, а снег как ни в чём не бывало всё ещё скрипел на морозе.

Но весна случайно уронила на землю слезинку... От неё трещинками засеребрились проталины с разноцветными мхами, и следом слабыми порезами на южных склонах сопки засочились ручейки. Низкий поклон стаям лебедей, доставивших на своих крыльях в далёкую тундру долгожданное тепло.

Зима затаилась в ледяных торосах на далёком полюсе... Её время ещё настанет, только чёрный ворон знает, какая стужа ожидает здешних обитателей.

В последние дни мая, когда солнце светило на небосводе до позднего вечера, снежные наддувы лопнули и стали сползать в реку по льдистым берегам. В июне прибрежный припай

наконец-то треснул на тысячи неровных частей и вскоре оторвался от линии прибоя. Талые воды подхватили льдины и понесли их прямо в открытое море.

В пути, со скрежетом преодолев заторы, льдина с нашей снежинкой достигла в море чистой воды. Вскоре полярный ковчег облюбовали тюлени и моржи. Для черноглазых бельков льдина на несколько месяцев превратилась в гостеприимный дом, где приятно греться на солнце и можно искупаться в чёрной полынье.

Холодное течение, как разбойник, захватывало льдины и тащило с собой из Берингова пролива далеко на север, мимо озябших островов, прямо в Ледовитый океан, в царство белых медведей. Туда, где нет никакой земли, а только лёд и снег, мороз и ветер...

Вот так начинается новое путешествие снежинки... А где она сейчас? Никто не знает. А может, она снова капелька – одна из многих тысяч – в твоей чашке с морсом или в тарелке с супом? Присмотрись внимательно! Возможно, она опять зимует в толще льда на Северном полюсе. Либо спряталась в неведомых глубинах озера Байкал. А может, блеснёт солёной каплей на клюве королевского пингвина в ледниках Антарктиды?

Каждая снежинка – кристальная звезда – умчится с ветерком в далёкие края. А может, в чашке чая живёт она. Нам каждый день вода нужна. Оттого на голубой планете Земле любая капля дорога.

Ворон и чайка

На рассвете над тундрой, где сквозь намерзший за зиму снежный панцирь проклюнулись лишь первые проталины, пролетала пара лебедей. Тысячи вёрст преодолели белые птицы, чтобы вот так, оглашая мир трубными звуками, парить над родной землёй, где они когда-то появились на свет. Так каждую весну лебединые стаи спешат на север, чтобы успеть за короткое полярное лето построить гнездо, вывести птенцов и поднять их на крыло.

Следом за лебедями потянутся из жаркой Индии на родину белые журавли – стерхи. Неторопливым курлыканьем птицы приветствуют землю, оставленную прошлой осенью. Вскоре зазвучат журавлиные зори: посреди озёр и влажной тундры птичий духовой оркестр будет приветствовать восход солнца и приход весны.

На берегу арктического океана семейство белых медведей под гомон чаек неторопливо бредёт на север подальше от открытой воды. Звери переберутся на крепкие льды, туда, где отдыхают тюлени. Они не ждут жаркого солнца, мех хорошо согревает их даже в самые лютые морозы. А если пурга затянется на несколько дней, умка спрячется в сугробе и в спячке переждёт непогоду.

Маленькие нерпы обжили весенние льды и караулят своих мамочек у полыньи. Лишь влажные чёрные глазки и носик предательски выдают малыша среди снегов. Но даже когда нерпа крепко спит, она во сне за сотни метров почувствует шаги хищника.

В размякшей тундре между сопками бесшумно парит полярная сова, выглядывая куропаток. Белое оперение северных курочек скрывает их от хищников. Рядом, в зарослях стланика, крутится белый песец, тоже надеясь поживиться птичкой или неосторожным сурком, пригревшимся на солнце. В таком наряде песца с трудом можно заметить среди сугробов. Но вскоре он поменяет зимний окрас на летний. Только осенью шуба изменится под цвет пушистых снежинок.

С каждым весенним днём всё увеличивается пришлое население в тундре и на морском побережье. Прилетают новые стаи птиц, с юга по заветным тропам сюда косолапят бурые медведи и росوماхи. Всех живых существ ожидает необъятный дом и сытный обед, но изобилие продлится только до тех пор, пока не вернуться скрипучие холода.

Пролетал как-то Ворон над весенней тундрой, над прибрежными утёсами, на которых гнездились чайки. Увидели птицы Ворона и давай насмехаться над его чёрными перьями:

– Эй! Пожиратель падали! Да ты чернее ночи! Посмотри по сторонам, в тундре нет никого ужаснее тебя! В таком наряде только печалются, а не веселятся!

– Кра! Кра! Кра! – ответила чёрная птица чайкам.

Затаился Ворон среди камней. Загрустил, огляделся по сторонам. Наскучило Ворону одному встречать весну в старых нарядах – чёрных перьях, решил шаман поколдовать – похитить белый цвет у птиц и зверей. Отправился Ворон в далёкое Златогорье. Летел ночь и день на самую высокую гору – шаманить.

Прикрыли облака горбатую вершину, где среди снега и льда ворон закамлал – ударил в волшебный бубен, и призывное «там-там» стрелой сорвалось в небеса. Путь открылся. В невидимую дорогу шаман прихватил волшебный посох с костяной погремушкой. Спустившись с седьмого неба, Ворон прокаркал на чёрные камни слова заклинания, и...

...В одночасье все белые птицы и животные превратились в чёрных. Что тут началось среди обитателей тундры! Чайки в испуге поднялись в небо, совсем как галки. Почерневший кречет взмыл высоко в облака, а белые медведи, не узнавая друг друга, разбежались по льдам.

Только Ворон радовался, осматривая свысока окрестности. Ведь теперь птицы и звери стали видны как на ладони. Всё, больше они никуда не спрячутся. Главное, и над шаманом теперь никто смеяться не посмеет, думал он и от радости потирал крылья.

Собрались вместе птицы и звери. Кричат, галдят – друг друга не слушают. К вечеру утомились и наконец-то примолкли; стали думу думать – как вернуть назад свой привычный наряд.

– Давайте объявим Ворона самым главным на нашей земле, – предложил чёрный медведь, ещё вчера белый. – Я не могу жить во льдах в такой шкуре! Мне не подобраться ни к тюленю, ни к нерпе! Я просто умру с голоду!

– А может, признать его самым сильным шаманом? – спросили лебеди.

– Важным, главным, могучим, сильным! – перебивали всех журавли.

– Братцы, я знаю, что надо делать! – вдруг объявила маленькая Чайка и попросила: – Разрешите мне поговорить с Вороном!

– Да пусть попробует... – рывкнул бывший белый медведь.

– Лети, лети! – загалдели журавли.

– Хуже не будет! – зашипели лебеди.

– Пусть торопится! – затывкали песцы. – Её всё равно не жалко!

Переглянулись птицы и звери, посоветовались между собой и решили отпустить Чайку к шаману.

Прилетела маленькая птица к обрыву у моря, где счастливый Ворон катался по снегу и пел:

А-я-яли, а-я-яли, а-я-яли!

Чайка села рядом на камень и говорит:

– Ворон, ты самый сильный шаман на нашей земле, верни нам белый цвет!

– Нет, не проси: свершилось возмездие! Вы, чайки, насмехались надо мной из-за цвета моих перьев, а теперь сами чернее ночи!

– Все птицы и звери жалеют о сказанных тебе обидных словах. Но мы хотим предложить тебе кое-что взамен наших белых перьев и шерсти.

– Да что вы можете пообещать мне, кроме тухлой рыбы? Никто из вас не знает наши северные земли, как я. Ведь только я летаю здесь круглый год и знаю каждый камешек и кустик на побережье и в тундре.

– Ворон, если вернёшь обратно наш цвет, то как только белые пушинки посыплются с небес на землю – мы покинем здешние места. Хозяинчить останешься только ты! Никто не будет больше тебе мешать, а тем более кто посмеет над тобой смеяться! Вся рыба, все ягоды и грибы достанутся только тебе!

Глаза Ворона заблестели, и он улыбнулся:

– Твои мудрые слова согрели моё сердце, Чайка. Лёд моей обиды растаял. Я прощаю вас.

Ворон обрадовался, что скоро останется один-одинёшенек, и даже радостно запел на всю тундру:

А-я-я-я-а, а-я-я-я-а!

Поблагодарила Чайка Ворона и отправилась с доброй вестью к птицам и зверям. Шаман-ворон взял бубен, ударил в него костяной колотушкой и вернул всё на свои места: чайки опять стали белыми, как и лебеди, журавли-стерхи, и соколы-кречеты, и многие другие обитатели Севера. Тундра и побережье наполнились звонким гомоном птиц и зверей.

Миновало несколько дней. В полдень среди чёрных камней наткнулся Ворон на птичий пух и пучок белых перьев. Вспомнилось обещание птиц оставить его в покое и покинуть северные края. Огляделся по сторонам – ан нет! Все на месте – птицы строят гнёзда и высидывают птенцов. Да мало того, новые стаи всё прибывают и прибывают с далёкого юга...

Разозлился Ворон. Полетел вдоль побережья искать обманщицу Чайку. А разыскал птицу около гнезда и спрашивает:

– Однако, почему вы не улетаете на юг? Уже много белого пуха в тундре и на побережье.

– Про какой пух ты говоришь, Ворон? – переспросила Чайка.

– Да, конечно, про птичий!

– Экая невидаль, пух! Я говорила тебе о снежинках! Когда они посыплются с небес, мы выполним обещанное и оставим тебя в одиночестве, братец Ворон! Тогда и опустеют здешние края!

Чайка истерично рассмеялась и улетела по своим делам – искать корм для птенцов.

Разозлился Ворон. Вернулся в Златогорье – изломал бубен. С тех пор он облетает стороной птиц и зверей.

Пролетело короткое полярное лето. И вправду, как только по ночам стали шалить первые морозы, а дожди стали перебиваться снегом, – шумные косяки лебедей, гусей и журавлей потянулись на юг. Стайки чаек отправились кочевать вдоль побережья, ища открытую воду с рыбой. Птицы и звери наконец-то исполнили обещанное ещё весной Ворону.

С тех давних пор из всех птиц только Ворон остаётся зимовать на Крайнем Севере. Одиноко и холодно, кругом только белый снег, лёд и торосы, не с кем даже словом перемолвиться. И это время длится до самой весны, когда вновь в родные места возвращаются перелётные птицы.

Друзья-попутчики

В далекие времена, когда людей на земле было ничтожно мало и они ютились в пещерах и гротах, на земле господствовали птицы и звери. Они не любили подолгу задерживаться на одном месте. Пернатые обитатели пускались в различные путешествия, несмотря на то, что ничего не знали про географические карты. От них не отставали стада и табуны рогатого, пушистого и зубастого зверья.

Кругом было видимо-невидимо непознанных земель, куда ни ткни – сплошь неизвестные белые пятна. Животные запросто преодолевали моря и реки либо пробирались через дремучие леса – и всё только для того, чтобы убедиться, что и в глухомани можно жить. А птицы, как и сейчас, зимовали в жарких странах, а весной летели далеко на север.

Так вот, однажды в начале лета на самом краю огромного континента собрались вместе Ворон, Тюлень, Белый и Бурый Медведи да Чайка с Гагарой. Они жаловались друг другу на зимнюю стужу и голодное житьё-бытьё на здешней земле да на короткое лето и крепкие льды.

– Говорила мне знакомая Розовая Чайка, – рассказала Чайка, – что если лететь на юг, достигнешь прекрасной земли – Камчатки. За высокими горами можно укрыться от холодных ветров. Там реки полны рыбы, а главное – растут высокие деревья. Летом тепло, и зимы не такие холодные...

Каждый задумался о своём. Медведи мечтали о ловле серебристых лососей, Тюлень о свободных ото льда галечных пляжах, а Гагара – о тихих озёрах, где она построит своё гнездо.

Тогда и позвала Чайка всех вместе отправиться на юг, где светит тёплое солнце, вдоволь рыбы, грибов и ягод. Загорелось друзьям найти сытые и беззаботные земли да там навсегда и поселиться.

Пошли звери по берегу, идут, о камни спотыкаются. Глядят, а в укромной бухточке на волне колышется байдара с мачтой. Обрадовались находке попутчики и поплыли с холодной Чукотки на юг – искать благодатную Камчатку.

Медведи взялись за вёсла, а Чайка с Гагарой управлялись с парусом. Ворон облюбовал вершину мачты, где как вперёдсмотрящий смотрел по сторонам, указывая верный путь по морю-океану Тюленю-рулевому.

На борту запасли вдоволь питьевой воды и вяленой рыбы. Друзья-попутчики после ужина рассказывали друг другу сказки и пели весёлые песни, а рыбы им подпевали. Кстати, грустных мотивов тогда ещё не было и в помине, их просто ещё никто не сочинил.

Так плаванье проходило день за днём – всё было дружно и ладно. Впрочем, даже мёд оскомину набивает. Потрепал как-то ветер-южак байдару: бесцеремонно сорвал парус и повредил руль. Стали друзья ремонтировать лодку: птицы холст на рею поднимают, а тюлень с молотком ныряет – на место руль вставляет, медведи ему помогают. Только ворон оставался на мачте, как сидел, так и сидит, дремлет.

Тут летела мимо стая серых гусей. Откололся от клина молодой гусь, сел на воду около баркаса и спрашивает:

– Куда путь держите, братцы?

– Далеко-далеко! За синее море, в тёплые края, – отвечают друзья-попутчики.

– Дайте в вашей лодке мне дух перевести, а то притомился я лететь на Север, в весеннюю тундру.

– Отдохни и дальше отправляйся, только нам не мешай, – сказали друзья-попутчики. – Видишь, мы тут все делом заняты.

Перебрался гусь в байдару – спрятал голову под крыло и заснул. Когда он проснулся, встряхнулся, шею выгнул по-змеиному и из любопытства прокрякал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.